

Михаил Скляр - один из самых известных и авторитетных вологодских журналистов. Но немногие знают, что Михаил Зиновьевич - выпускник Львовского высшего военно-политического училища, два года воевавший в Афганистане. Об этом подполковник Скляр рассказывать не любит, но для "Премьера" он сделал исключение.

сказал: "Пойдем покажу, как я своих отучил". На подмогу старшина взял троих молоденьких лейтенантов, и мы двинулись к палатке. Офицеры закрыли выход металлическими зажимами, открыли окно и бросили туда гранату со слезоточивым газом. Через пару минут парни начали ломиться наружу, но тех, кто выползал, старшина запикивал обратно, приговаривая: "Вы у меня от травки на всю оставшуюся жизнь отучитесь..."

низона и губерндный провинции. Последний говорил: "Я обещаю, что ваш гарнизон не будет обстреливать", а в ответ несло: "Я гарантирую, что не буду проводить рейды в вашем районе, пока вы об этом сами не попросите".

На самом-то деле не было ведь никакой афганской революции, никакой социализма! Была самая элементарная война за власть, в которой советский "ограниченный контингент" оказал-

лейтенант, вы, вероятно, ждете нового назначения? Прекрасно! Поедете в танковую дивизию в Прибалтику. Но, понимаете, у нас тут такая незадача: сменщик ваш куда-то потерялся. Придется ждать замены".

В итоге я ждал этого мерзавца два месяца. А он все это время спокойно разгуливал по родному городу и пил водку. Он потом сказал мне: "Понимаешь, Миш, у меня предчувствие было, что убьют, вот я и решил погулять напоследок". Между прочим, он потом себе карьеру приличную сделал, хотя и сейчас его элементарно можно посадить за дезертирство. Ну да Бог с ним!

А в последние годы войны было еще хуже. Поначалу, как бы нас ни настраивало командование, мы не воевали с мирными жителями, наши задачи были четкими - "поддерживать население в социалистических преобразованиях и в борьбе с мятежниками".

Но после нас пришли люди иного склада. Им приходилось убивать всех, кто казался представляющим опасность для контингента. Именно безопасность советских частей превратилась в главную задачу пребывания в Афганистане, поэтому их и вывели так быстро: война утратила смысл.

Как родители узнали о твоём возвращении?

Я телеграмму из Ташкента отправил. Месяца три до этого даже писем не писал. У мамы была жуткая депрессия. К концу 82-го года в Афгане произошло несколько серьезных эксцессов, в том числе массовая гибель советских солдат. Каким-то образом, наверное, через западные радиостанции, об этом узнали и в Союзе. Вот и мои думали, что я погиб.

Однажды ночью раздался звонок. Мама попросила отца открыть дверь, сама она боялась встать с постели, уверенная в том, что принесли похоронку... Это был действительно почтальон. И тогда папа, не поднимая глаз, попросил: "Давайте! Только не говорите ничего, мы все знаем". А женщина в ответ рукой замахаала: "Что вы, это хорошая телеграмма!" В итоге четыре коротких слова мама заставляла отца читать всю ночь. Забудется на час и вновь просит: "Читай, может, мне приснилось, что Миша жив!" Так он и читал всю ночь: "Я вернулся. Скоро буду".

Позднее, находясь в Союзе, ты следил за афганскими событиями?

Следил, к тому же все, кто делал телесюжеты, были мне хорошо известны... Сейчас люди ищут эпитеты к афганской войне, какая, мол, она была. Жесткая? Кровавополитная? Наверное, и то и другое. Но самое главное, что это была БЕССМЫСЛЕННАЯ война. Что мы там делали? Сейчас ни один политолог не сможет ответить на этот вопрос.

Помнишь, как узнал о выводе наших войск?

Это был 89-й год, ровно 10 лет назад. Пусть это не покажется странным, но к этому времени я был уже далек от Афганистана. И тем не менее это событие настолько потрясло меня, что я встал на колени перед телевизором, схватился за голову и подумал: "Господи! Слава Богу, все кончилось!" Вывод войск произвел на меня большее впечатление, чем факт собственного отъезда из Афганистана, в который я никак не мог поверить.

Марина Липина.

«Солдат-наркоманов мы травили газом...»

- Михаил, ты поехал в Афганистан по собственному желанию или по приказу командования?

- Меня вызвал начальник политотдела и спросил: "Товарищ лейтенант, а вы Родину любите?" Отвечаю: "Люблю, конечно, кто же ее не любит!" - "Ну, тогда вы поедете ее защищать! В Афганистан!"

Я сразу понял, что отступать некуда, и пошagal на "телефонку" - маме звонить. Сказать правду означало отправить ее живьем на тот свет, поэтому я солгал, что уезжаю в Монголию, и попросил родителей проводить меня... Ташкент. Проницательная мама, конечно же, спросила: "А почему Ташкент, если в Монголию собираешься?" Снова пришлось врать, что "только в Средней Азии будет сформирована бригада для отправки в Улан-Батор".

- А как добирались до Афгана?

- Самолетом из Ташкента. И, что самое интересное, отличить наши страны можно было без всяких приграничных полос. Даже самые задрипанные и нищие республики СССР - Туркмения, Узбекистан, Таджикистан - были разительно не похожи на Афганистан, потому что у нас землю пахали тракторами, а там - буйволами с деревянной сохой. Было такое ощущение, что, пересекая границу, ты возвращаешься в XVIII.

...И еще один потрясающий момент - рыночная экономика по-афгански. Ведь самое первое, что делал советский солдат, попавший в Афган, - поход в дукан (местный магазин), потому что там было то, чего мы никогда не видели в Стране Советов. Магнитофоны "Сони", "Панасоник"... Да что там магнитофоны, набор трусов "неделька" был самым заветным подарком для наших женщин...

- Сколько же получали наши военнослужащие, чтобы скупать все это в огромных количествах?

- Какой была зарплата у солдат, не знаю. Я как офицер получал 250 чеков. В Афгане чеки шли один в один по отношению к рублю, а в России их можно было продать в три раза дороже. Так что я был очень богатым человеком, получая 750 "рз" в месяц.

- А с водкой проблем не было? Ведь в Афганистане - сухой закон.

- Литр водки провозили с собой. Это разрешалось. Но и найти ее при желании было несложно: неподалеку находились большие склады со спиртом, который был необходим летчикам. Добывали спирт с помощью бар-

1982 год, окрестности Кандагара. "Старлей" Скляр - справа.

тера: меняли на продукты или на то, что оказывалось у нас в руках в результате...

- Господи, на оружие, что ли?

- Ни в коем случае! Оружие СВОИМ не продавали. Некоторые подонки продавали афганцам-душманам. Мы же "торговали" собственным сухим пайком, обменивая тушенку на спирт. Но я в то время практически не пил, и мне было проще.

- Наркотики тебя тоже обшлели стороной?

- Меня - да. В основном ими активно интересовались азиаты, уже знавшие, почему фунт лиха. Легко ли было достать? Это еще мягко сказано! Вокруг гарнизонов постоянно крутились дети, продававшие марихуану. Мне дважды пришлось реквизировать наркотики у своих солдат... Марихуану обычно прятали в спичечные коробки, открываешь его, а внутри - пластинки. Пацаны размельчали их, забивали в сигареты и курили. Выглядели они при этом дураками полными, а главное, сразу же начинали хамить старшим по званию.

Но не в хамстве дело. Самое нелепое заключалось в том, что пьяные или обкуренные солдаты имели свободный доступ к оружию. Порой это заканчивалось катастрофой.

- А бороться с наркоманами не пробовали?

- Боролись. Никогда не забуду, как пожаловался старшине комендантской роты на своих одурманенных солдат. Сначала (вместо ответа) посыпался многоэтажный мат, а потом он

- Неужели отучились?

- Не знаю. Эти солдаты были просто к нам прикомандированы, а через неделю их вновь отправили в войска. Но могу сказать одно - человек, который пьет и курит наркотики, на войне уязвим гораздо больше того,

ся в роли заложника... Коммунистический строй в мусульманской стране, где большая часть населения - фанатики своей веры, это полный бред! Ну как можно установить новый режим в стране, где большинство населения тебя ненавидит и готово сражаться против тебя с оружием в руках?

Кстати, отметь для себя один малоизвестный момент: был Советский Союз, который помогал ОДНОЙ политической группировке в Афгане. И было свыше 40 (!) государств, которые оказывали военную и финансовую помощь повстанцам: США, Франция, Великобритания, Саудовская Аравия, Иран...

У душманов даже арсенал был более совершеннее! Это нам казалось, что автомат Калашникова - очень хорошее оружие. Да, неплохое. Но только для ближнего боя. Но противник-то при этом стрелял из БУРов - дальнобойных снайперских винтовок - и убивал наших за десяток километров!

- А наших пленных афганцы расстреливали?

- Очень многих. Но иногда передавали западным странам, которые преследовали свои политические цели. Они предъявляли наших парней на пресс-конференциях и тем самым дока-

«...Четыре коротких слова телеграммы мама заставляла отца читать всю ночь. Забудется на час и вновь просит: «Читай, может, мне приснилось, что Миша жив!» Так он и читал всю ночь: «Я вернулся. Скоро буду».

кто этого не делает. Он просто не ощущает опасности. Человек, который принял на грудь 300 граммов, может встать под пули и заорать: "А, сволочи, стреляйте!" Именно такие и гибнут в первую очередь.

На самом деле к смерти в Афганистане привыкали очень быстро. Смерть страшна только в цивилизованных условиях, а там - просто лежит человек с розовым лицом и не шевелится. Ты гладишь его по голове, трясешь за руку и, не понимая, что он мертв, кричишь: "Ну очнись же ты, вставай!" Ты две минуты назад с ним разговаривал, и тебе кажется, что он просто лег и уснул.

- Вы поддерживали какие-то отношения с мирным населением?

- Все отношения строило наше руководство, и, подозреваю, не всегда бескорыстно. Напоминало это сговор между начальником гар-

зывали, что советские войска ведут истребительную войну против беззащитного афганского народа. Многие из этих ребят потом получали гражданство США, Канады и оставались там навсегда.

Но часто решения в отношении заложников принимались только на уровне эмоций. Особенно тогда, когда ребята попадали в руки фанатиков. Тогда их ждали страшные пытки и мучительная долгая смерть.

- А были случаи, когда наши добровольно переходили к душманам?

- Исключительно из страха смерти. И то если они соглашались принять ислам.

- Ты считал дни до возвращения домой?

- Да. Из Афгана отпустили день в день через два года службы. Меня должны были заменить 29 ноября 1982 года. Но накануне раздался звонок из управления кадров Туркестанского военного округа: "Товарищ старший